

EZHOV Dmitry Aleksandrovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, GSP-3, Russia, 125167; president@lenta.ru)

TECHNOLOGIES OF HYPE IN A PARLIAMENTARY ACTIVITY: ACTUAL TRENDS

Abstract. *The article analyzes cases of hype in the process of parliamentary activity using specific examples. The author notes that often deputies as public politicians generated hype through their actions, statements, initiation of bills, and emphasizes the fact that the effect of media hype can be multidirectional.*

Keywords: *hype, technologies of hype, parliamentary activity, mass media*

ГРУНИЧЕВ Михаил Михайлович – аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4. стр. 1; project.edu.2024@gmail.com)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ, ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПОНИМАНИИ SMART CITY В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. *В работе сделана попытка осуществить аналитический обзор основных подходов, тенденций и противоречий в понимании Smart City в современном политическом дискурсе. Автор анализирует подходы к определению содержания понятия Smart City, показывает эволюцию понятия и концепции Smart City – от технологически ориентированных к человекоцентричным подходам, ставящим человека и его благополучие в центр «умного города» и подчеркивающим его субъектность в планировании современного города и управлении им. Автор приходит к выводу, что анализ различных точек зрения и подходов к содержанию понятия Smart City в современном политическом дискурсе одновременно отражает существующие проблемы и противоречия самого явления Smart City, позволяя представить его во всей сложности и глубине.*

Ключевые слова: *Smart City, политический дискурс, публичное управление, человекоцентричный (человекообразный) подход, информационно-коммуникационные технологии, smart citizens, сетевой город, устойчивый город, мировой город, интеллектуальный город, информационный город*

Указание на отсутствие четкого определения стало общим местом в исследованиях, посвященных концептуализации и определению содержания понятия *Smart City*. Вместе с тем можно сказать, что за последнее время эта ситуация не только не прояснилась, но, напротив, понятие *Smart City* обросло множеством новых, часто противоречивых, коннотаций и смыслов. Как подчеркивает в этой связи С.Г. Еремеев, в концептуализации и определении содержания понятия «умный город» «неизбежен релятивизм и отсутствие консенсуса» [Еремеев 2019: 152]. Между тем города в настоящее время являются «локомотивами политического и социально-экономического развития

страны» [Василенко 2018: 18]. Можно констатировать что дискуссия вокруг содержания понятия *Smart City* зашла в своеобразный тупик.

Вместе с тем ясно, что сложившаяся ситуация объясняется быстрым и непрерывным развитием «умных городов» и приращением знаний о них, а значит и неизбежным усложнением самой концепции *Smart City* и соответствующих ей понятий. Это отражает объективный и непрерывный процесс развития как самого явления, так и знания о нем.

Отметим, что анализ различных точек зрения и подходов к содержанию понятия *Smart City* в современном политическом дискурсе представляет как теоретический, так и практический интерес, поскольку отражает существующие проблемы и противоречия самого явления *Smart City*, позволяя представить его во всей сложности и глубине.

В научной литературе встречаются различные подходы к способам определения содержания понятия *Smart City*. Один из них – онтологический, стремящийся определить основные элементы, из которых состоит «умный город». Это достигается путем выявления того, что представляет собой «умный город» в материальном (инфраструктура, системы, методы и т.д.) и дискурсивном (политика и стратегии) смыслах. Другой – эпистемологический подход, который определяет «умный город» через операционализацию «умного города», например, через технократические формы управления, операционные процессы и применение кибернетики и урбанистики к городскому управлению. Наконец, сущность третьего подхода заключается в использовании библиометрического метода (контент-анализ), который синтезирует то, как «умный город» определяется в научной литературе с попыткой предложить (синтезировать) метаопределение *Smart City*.

Важно обратить внимание на то, что большинство исследований *Smart City* ведутся в академической среде, научно-исследовательских институтах, которые не всегда в должной степени используют исследовательский потенциал и разработки бизнеса, промышленности, независимых исследований различных гражданских институтов и социально-политических центров, в т.ч. инициативных общественных команд городских активистов.

В настоящее время концепция *Smart City* выступает как постоянно развивающаяся тематическая область междисциплинарных исследований, зачастую фокусирующаяся на конкретных областях, таких как цифровые технологии, искусственный интеллект, энергетика, физическая среда, базы данных, публичное управление и т.д. [Ralf-Martin et al. 2022: 112]. Подавляющее большинство исследований в контексте концептуализации *Smart City* посвящены роли процессов цифровизации публичной сферы управления и политики и связаны с проблематикой включения цифровых сервисов в политико-управленческие процессы [Batty 2020]. Анализ содержания понятия «умный город» показывает, что технологиям часто отводится ведущая роль, однако «умный город» не сводится к использованию технологий, которые выступают лишь средством обеспечения прогресса (социального, экологического, культурного и др.).

Все возрастающий научный интерес к концепции *Smart City* способствовал появлению различных направлений, формирующих исследовательский фокус «умного города» и варьирующихся в зависимости от его основных характеристик [Caragliu, Del Bo 2020: 149].

Приведем ряд дефиниций «умного города», которые наиболее часто встречаются в современной научной литературе.

- «Умный город» как центр будущего, где обеспечивается безопасность (в т.ч. экологическая), эффективность, поскольку все сооружения, инфраструк-

тура (энергетическая, водная, транспортная и др.) проектируются, строятся и обслуживаются с использованием передовых технологий, новейших экологических материалов, интегрированных датчиков, электроники и сетей, которые формируют базы данных, алгоритмов отслеживания и принятия решений [Hall et al. 2000: 7].

- «Умный город» как город, хорошо развивающийся и ориентированный на будущее по шести характеристикам: экономика, люди, управление, мобильность, окружающая среда и качество жизни; построенный на «умном» сочетании способностей и деятельности самостоятельных, независимых и сознательных граждан (*smart citizens*) [Giffinger et al. 2007].

- «Умный город» как город, в котором инвестиции в человеческий и социальный капитал, традиционную (транспортную) и современную коммуникационную инфраструктуру способствуют устойчивому экономическому росту и высокому качеству жизни при разумном управлении природными ресурсами посредством совместного управления [Caragliu, Del Bo, Nijkamp 2011: 65].

- Город, в котором информационно-коммуникационные технологии объединены с традиционной инфраструктурой, скоординированы и интегрированы с использованием новейших цифровых технологий [Batty 2010: 581].

- «Умный город» как умное управление. Так, Т. Нам и Т. Пардо рассматривают «умный город» с точки зрения государственного управления как повышение эффективности и действенности управления как во фронт-офисе, так и в бэк-офисе городской администрации [Nam, Pardo 2011]. Они определяют управленческие инновации «умного» правительства как «механизм создания управленческих и организационных возможностей для эффективного использования технологических инструментов и условий» [Nam, Pardo 2011: 187].

Несмотря на то что содержание концепции *Smart City* и соответствующего ей понятия раскрываются по-разному, все они с необходимостью включают в себя внедрение и развертывание инфраструктур, информационных и коммуникационных технологий для поддержки социального и городского роста за счет улучшения экономики, вовлечения граждан и повышения эффективности управления [Yeh 2017: 556].

При этом «умный город» не только предполагает использование современных информационно-коммуникационных технологий, но также обладает способностью интегрировать человеческие ресурсы, информацию и технологии для создания эффективной и устойчивой инфраструктуры, способной быть чувствительной к интересам и потребностям жителей, оказывать высококачественные услуги и повышать качество жизни его жителей.

Еще раз подчеркнем, что первоначальные определения *Smart City* были сосредоточены скорее на технологической перспективе. Технологию можно рассматривать как стимулирующую силу для развития новых форм интеллекта и сотрудничества для продвижения способности города разрешать существующие проблемы [Angelidou et al. 2018: 146]. Таким образом, эволюция концепции и понятия *Smart City* движется в направлении человекообразности, смещения акцентов в сторону потребностей людей и общества, возрастания их субъектности в процессах политики городского планирования и управления (так называемый антропоцентрический поворот).

Так появляется целый спектр дефиниций «умного города» с акцентом на креативность муниципальных общин, человеческий капитал, образование, социальную интеграцию и публичное управление. Подчеркивается необходимость сетевого участия и создания партнерств для внедрения инноваций [Ferraris, Santoro, Pellicelli 2020: 1259], утверждается ключевая роль

человеческого капитала и навыков граждан [Kummitha, Crutzen 2017: 43]. Благополучие граждан в рамках этого подхода помещается в центр концепции (и понятия) *Smart City*.

Необходимо также отметить существование, наряду с понятием (и соответствующей концепцией) *Smart City*, множества близких (а в ряде случаев — практически полностью совпадающих) понятий (и концепций): «цифровой город», «интеллектуальный город» [Ojo, Dzhusupova, Curry 2016: 23]; «сетевой город» [Mitchell 2003: 299], «глобальный город» [Tabuchi 2013: 305], «информационный город» [Castells 1989], «креативный город» [Mora, Daekin, Reid 2018], «город знаний» [Franz 2008: 101], «устойчивый город» [Papa et al. 2015: 19] и т.д. Таким образом, возникает проблема, связанная с разграничением этих понятий и определением того, как они соотносятся друг с другом. В качестве решения этого вопроса обосновывается точка зрения о целесообразности рассматривать эти понятия вместе, поскольку в противном случае возникает закономерный вопрос, может ли, например, город быть «умным», не будучи «устойчивым» [Yigitcanlar et al. 2019: 348]? Так, в научной литературе можно встретить составной термин «умный устойчивый город» (*Smart Sustainable City*) с целью подчеркнуть неразделимость этих понятий [Höjer, Wangel 2014: 333].

Пытаясь разграничить данные понятия, некоторые исследователи и практики предлагают рассматривать «умный город» как следующий этап развития города после «цифрового города» и «интеллектуального города» [Esteven, Lopes, Janowski 2016]. Разграничение этих понятий не входит в задачи настоящей работы, тем не менее нам представляется потенциально возможным выявить специфику каждой из упомянутых концепций и соответствующих им понятий. В то же время мы разделяем точку зрения, что все они так или иначе направлены на решение одного и того же известного комплекса проблем, связанных с усложнением социальных процессов и развитием городов.

В контексте рассматриваемой проблематики важно также отметить, что развитие концепции *Smart City* и его дефиниции обогащаются разнообразным набором местной специфики [Carrotti, Cowley 2019]. В Индии программа «100 умных городов» является частью политической национальной повестки дня в области развития [Datta 2018]. В Китае «умные города» выступают ключевым аспектом их быстрой урбанизации, экономического развития и управления социально-демографической политикой [Chien, Woodworth 2018]. В Великобритании концепция *Smart City* связана с маркетингом городских услуг и дальнейшим внедрением нелиберальной городской политики, с созданием экспортных возможностей для бизнеса (консалтинговый опыт и технологии) [Carrotti, Cowley 2019: 599]. В Германии «умные города» — это эффективность городского управления и устойчивый рост [Skou, Echsner-Rasmussen 2015: 61].

Следовательно, дефиниции и подходы к концептуализации *Smart City* испытывают на себе значительное влияние контекстуальных факторов и местной специфики. В этом смысле вряд ли может быть сформулировано контекстно независимое определение «умного города». В то же время не может быть оспорено и утверждение, что строительство или преобразование городской агломерации в «умный город» должно с необходимостью предполагать интеграцию с желаниями, интересами и потребностями его жителей — как текущими, так и потенциальными, а также оказание положительного влияния на их повседневную жизнь [Rizzo et al. 2013].

Список литературы

Василенко И.А. 2018. «Умный город» как социально-политический проект:

возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге. — *Власть*. № 3. С. 13-19.

Еремеев С.Г. 2019. Smart City: в поисках концептуализации. — *Власть*. № 1. С. 147-153.

Angelidou M., Psaltoglou A., Komninos N., Kakderi C., Tsarchopoulos P., Panori A. 2018. Enhancing Sustainable Urban Development through Smart City Applications. — *Journal of Science and Technology Policy Management*. Vol. 9. Is. 2. P. 146-169.

Batty M. 2010. The Pulse of the City. — *Environment and Planning B: Planning and Design*. Vol. 37. Is. 4. P. 575-577.

Batty M. 2020. The Smart City. — *The City Reader* (ed. by R.T. LeGates, F. Stout). 7th edition. London: Routledge.

Caprotti F., Cowley R. 2019. Varieties of Smart Urbanism in the UK: Discursive Logics, the State and Local Urban Context. — *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 44. Is. 3. P. 587-601.

Caragliu A., C. Del Bo. 2020. Do Smart City Policies Work? — *Digital Transformation of the Design, Construction and Management Process of the Built Environment*. P. 149-159.

Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. 2011. Smart Cities in Europe. — *Journal of Urban Technology*. Vol. 18. Is. 2. P. 65-82.

Castells M. 1989. *The Informational City: Economic Restructuring and Urban Development*. Oxford: Blackwell Publishers.

Chien S.-S., Woodworth M. D. 2018. China's Urban Speed Machine: The Politics of Speed and Time in a Period of Rapid Urban Growth. — *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 42. Is. 4. P. 723-737.

Datta A. 2018. The Digital Turn in Postcolonial Urbanism: Smart Citizenship in the Making of India's 100 Smart Cities. — *Transactions of the Institute of British Geographers*. Vol. 43. Is. 3. P. 405-419.

Esteven E., Lopes N. V., Janowski T. 2016. Smart Sustainable Cities: Reconnaissance Study. — *United Nations UNU-EGOV*. URL: http://collections.unu.edu/eserv/UNU:5825/Smart_Sustainable_Cities_v2final.pdf (accessed 27.04.2023).

Ferraris A., Santoro G., Pellicelli C. 2020. «Openness» of Public Governments in Smart Cities: Removing the Barriers for Innovation and Entrepreneurship. — *International Entrepreneurship and Management Journal*. Vol. 16. Is. 4. P. 1259-1280.

Franz P. 2008. From University Town to Knowledge City: Strategies and Regulatory Hurdles in Germany. — *Knowledge-Based Urban Development: Planning and Applications in the Information Era* (ed. by T. Yigitcanlar, K. Velibeyoglu, S. Baum). IGI Global. P. 101-115.

Giffinger R., Fertner C., Kramar H., Kalasek R., Pichler Milanovic N., Meijers E. 2007. *Smart Cities: Ranking of European Mid-sized Cities*. Final report. Vienna University of Technology. 26 p.

Hall R., Bowerman E., B., Braverman J., Taylor J., Todosow H., Wimmersperg U. 2000. *The Vision of a Smart City*. 2nd International Life Extension Technology Workshop. Paris, France. September 28.

Höjer M., Wangel J., 2014. Smart Sustainable Cities: Definition and Challenges. — *ICT Innovations for Sustainability* (ed. by L. Hilty, B. Aebischer). Springer, Cham. P. 333-349.

Kummitha R.K., Crutzen R.N. 2017. How Do We Understand Smart Cities? An Evolutionary Perspective. — *Cities*. Vol. 67. P. 43-52.

Mitchell W.J. 2003. *Me++: The Cyborg Self and the Networked City*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 320 p.

Mora L., Daekin M., Reid A. 2018. Stylized Facts on Smart Specialization Research.

– *27th International Scientific Conference on Economic and Social Development: Book of Proceedings*. P. 176-185.

Nam T., Pardo T.A. 2011. Smart City as Urban Innovation: Focusing on Management, Policy, and Context. – *Proceedings of the 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. Tallinn, Estonia. September 26–28. P. 185-194.

Ojo A., Dzhusupova Z., Curry E. 2016. Exploring the Nature of the Smart Cities Research Landscape. – *Smarter as the New Urban Agenda. A Comprehensive View of the 21st Century City* (ed. by J.R. Gil-Garcia, T.A. Pardo, T. Nam). Berlin / Heidelberg: Springer International Publishing. P. 23-47.

Papa R., Galderisi A., Vigo Majello M. C., Saretta E. 2015. Smart and Resilient Cities a Systemic Approach for Developing Cross-Sectoral Strategies in the Face of Climate Change. – *TeMA: Journal of Land Use, Mobility and Environment*. Vol. 8. Is. 1. P. 19-49.

Ralf-Martin S., Schuch de Azambuja L., Toiskallio K., Nieminen M., Batty M. 2022. Institutionalising Smart City Research and Innovation: from Fuzzy Definitions to Real-life Experiments. – *Urban Research & Practice*. Vol. 15. Is.1. P. 112-154.

Rizzo F., Concilio G., Marsh J., Molinari F. 2013. The Living Lab Approach to Co-design Solutions for Human Smart Cities: Lessons Learnt from Periphèria Project. – *Proceedings of Co-create Conference*. Aalto University. Espoo. Finland. P. 16-19.

Skou M., Echsner-Rasmussen N. 2015. Smart Cities around the World. – *GEOFORUM. Perspektiv*. Vol. 14. No. 25. P. 61-67.

Tabuchi T. 2013. Agglomeration in World Cities. – *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 77. P. 299-307.

Yeh H. 2017. The Effects of Successful ICT-based Smart City Services: From Citizens' Perspectives. – *Government Information Quarterly*. Vol. 34. Is. 3. P. 556-565.

Yigitcanlar T., Kamruzzaman M., Foth M., Sabatini-Marques J., da Costa E., Ioppolo G. 2019. Can Cities Become Smart without Being Sustainable? A systematic review of the literature. – *Sustainable Cities and Society*. Vol. 45. P. 348-365.

GRUNICHEV Mikhail Mikhailovich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University (bld. 1, 4 Wilhelma Piecka St, Moscow, Russia, 129226; project.edu.2024@gmail.com)

ANALYTICAL REVIEW OF THE MAIN APPROACHES, TRENDS AND CONTRADICTIONS IN THE UNDERSTANDING OF SMART CITY IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The paper attempts to carry out an analytical review of the main approaches, trends and contradictions in the understanding of Smart City in modern political discourse. The author analyzes approaches to the definition of the content of the concept of Smart City; shows the evolution of the concept of Smart City from technologically oriented to human-centered, human-sized approaches that put a person and his well-being at the center of a Smart City and emphasizes his subjectivity in planning and managing a modern city. The author concludes that the analysis of different points of view and approaches to the content of the concept of Smart City in modern political discourse reflects at the same time the existing problems and contradictions of the phenomenon of Smart City, allowing to present it in all its complexity and depth.

Keywords: Smart City, political discourse, public governance, human-centered (human-sized) approach, information and communication technologies, smart citizens, network city, sustainable city, world city, smart city, information city

---